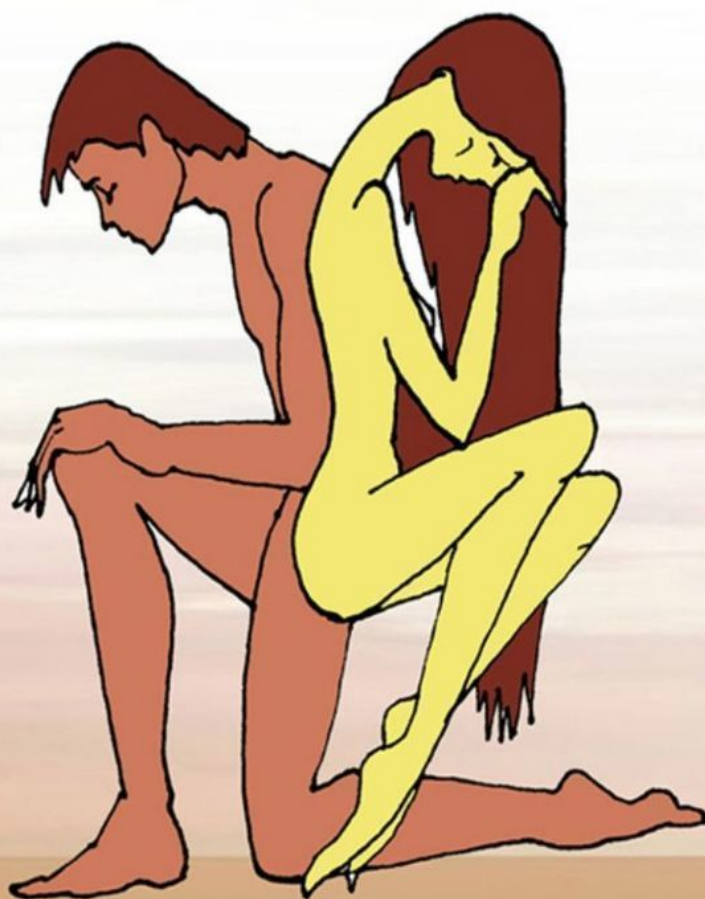

Евгений КАЩЕНКО

СТИМУЛИРОВАНИЕ

СЕКСУАЛЬНОГО

ВЛЕЧЕНИЯ

Евгений Кащенко

**Стимулирование
сексуального влечения**

«Издательские решения»

Кащенко Е. А.

Стимулирование сексуального влечения / Е. А. Кащенко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740723-0

Люди часто считают, что встретив свою любовь, они обретают её навсегда. Но чтобы такое случилось, надо приложить грандиозные усилия каждому человеку. Потеря или снижение сексуального влечения — самая масштабная проблема в практике современных сексологов. Книга предназначена как для специалистов (психологов, сексологов, андрологов, урологов, терапевтов, психиатров, психотерапевтов и др.), так и для самого широкого круга заинтересованных читателей, которым небезразлично своё сексуальное здоровье.

ISBN 978-5-44-740723-0

© Кащенко Е. А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Предисловие	7
Часть 1. Сексуальное влечение	8
Глава 1. Устремленность сексуального влечения	10
Классики о половом влечении	11
Почему мы так говорим?	16
Половое влечение	20
Инновационная интерпретация категории «сексуальное влечение»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Стимулирование сексуального влечения

Евгений Августович Кащенко

Иллюстратор Женя Маркер

Дизайнер обложки Женя Маркер

© Евгений Августович Кащенко, 2019

© Женя Маркер, иллюстрации, 2019

© Женя Маркер, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4474-0723-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Люди часто считают, что встретив свою любовь, они обретаюи её навсегда. Но чтобы такое случилось, надо приложить грандиозные усилия каждому человеку.

Потеря или снижение сексуального влечения – самая масштабная проблема в практике современных сексологов. Большинство людей, которые обращаются за помощью к профессионалам, хотят вернуть утраченное или ускользающее стремление к объекту своего сексуального предпочтения. Но возможно ли это? В чем причины данного явления? Что оно собой представляет? Какими формами и способами можно избавиться от такого сексуального расстройства, да и болезнь ли это? Кто в состоянии оказать помощь, и в чем она должна выражаться? На эти и многие другие вопросы можно будет найти ответ в книге, предназначенной как для специалистов (психологов, сексологов, андрологов, урологов, терапевтов, психиатров, психотерапевтов и др.), так и для самого широкого круга заинтересованных читателей, которым небезразлично своё сексуальное здоровье.

Автор – Кащенко Евгений Августович – благодарен специалистам психологической секции Российского научного сексологического общества (РНСО – <http://sexology.ru>), которые принимали активное участие в создании этой книги: Болес Е., Котенёвой А., Ковальчук А., Латорцеву Е., Мельниченко М., Черепановой Е.

Предисловие

Друзья говорят мне, что написание книг дается легко и свободно, просто и быстро... Может быть, это верно относительно той литературы, которую называют «буковки в кучках». Да, они часто сочиняются влет: без напряжения, в неделю, в месяц: и научная и научно-популярная, и художественная. Есть идея – есть путь решения и остается дело за малым. Пиши! И только редакторская работа, форматирование и возвращение к напечатанному занимают много времени, которое скрупулезно тратится для доведения созданного материала к читателю в привычном бумажном виде.

Работа над этой книгой заняла много лет. Задумана была давно. Даже получила название «Могу, но не хочу!» с дежурным названием «Хочу, но не буду». Горы научной литературы, многочасовые поиски в Интернете, выступления на конференциях, публикации и консультации по работе давали почву для размышлений. Но не приводили к главному: формулировке основного понятия и того, что предлагать людям, которые обращаются с этой жизненно важной для них проблемой и не ждут дежурных ответов. Им не мечту надо подавать, а рецепт возвращения к счастливой жизни.

Сколько было вопросов, дискуссий, возвращения к началу, заданных вопросов случайным попутчикам, специалистам разных областей, ученым, друзьям. Одни отмахивались, как от назойливой мухи, другие сомневались в цели работы, третьи не находили ответов на мои вопросы и, как вопрошающий французский философ Мишель Монтень, я спрашивал, спрашивал, спрашивал... Мои собеседники или не знали ответа, или не могли определённо сформулировать, что они думают по этому поводу.

Самое горькое в том, что не в одном классическом литературном произведении, не в одной мелодраме, не в одном произведении о любви или влечении не было сюжета, где бы восстанавливалось пропавшее чувство, а партнеров охватывало то вожделение, которое присутствовало у них в первые минуты, дни, недели, годы их близости. Даже в детских сказках все заканчивается на счастливом конце со свадьбой. И что забавно, так и фольклорные рассказы говорили: «Я там был. Мед, пиво пил. По усам текло, а в рот не попало!» То есть они знали перспективу! Именно то, что со временем сказка заканчивается буднями, в которых постепенно снижается это «хотение» и наступает нечто иное. Что же делать в этой некомфортной ситуации?

Наконец, когда чаша терпения иссякла, возникла простая в своей сути мысль, которой и не хватало. Причем она возникла в обычной беседе «все о том же» со студентами. Суть мысли до банальности проста: существует некий барьер, точка невозвращения, порог переполнения, критический предел, – рубеж, за которым и не должно быть положительного решения в желаемом виде. Вот он – ответ на вопрос, в котором была заложена мучавшая меня несколько лет проблема. И всё встало на свои места. Уяснив эту простую истину, ко мне пришло решение и стало возможным написать то, что получилось в результате.

Часть 1. Сексуальное влечение

*Самое сексуальное в сексе —
это «влечение»*

Стив Альмонд

Отсутствие полового влечения, как отмечали в прошлом веке У. Мастерс и В. Джонсон, является одной из наиболее частых жалоб среди женатых пар (35% женщин и 15% мужчин высказывали жалобы на отсутствие желания сексуальной активности). К концу века отсутствие интереса к сексу высказывали примерно 30% опрошенных американских женщин и 15% мужчин. (Крукс Р., Баур К., 2005. С. 339.) По оценке Д. Рейниш и Р. Беслей у половины пациентов, которые обращаются за помощью в связи с сексологическими проблемами, снижены интерес к сексу и сексуальное желание. А Х. Каплани Г. Лиеф считают, что в этом наиболее важная причина затруднений с возбуждением и невозможностью достичь оргазма. (Рейниш Д., Беслей Р., 1995).

По данным исследователей научно-методического центра медицинской сексологии и сексопатологии расстройство полового влечения в начале этого века выявляется не менее, чем 25—30% случаев (М. Ягубов, И. Кан, 2009). У 45,5% женщин с сексуальными дисфункциями в России на первом месте стоят выраженные нарушения со стороны желания и возбуждения, и этот процент с возрастом увеличивается – отмечалось в Москве на конгрессе «Мужское здоровье» в 2008 году.¹ Среди мужчин, при бесплодии в браке снижение полового влечения встречается в среднем в 40% случаев, достигая через 6—10 лет 85%. (См. там же, С. 180) По личному опыту автора более трети женщин и каждый десятый мужчина задают этот вопрос на консультациях и ждут обнадеживающего ответа. В начале 21 века появилась тенденция роста обращений к специалистам в области семейного консультирования и к психологам по проблемам полового влечения.

«Профессор, что делать? Пропало сексуальное влечение. Могу. Но не хочется». Андрей, 31 год

«Доктор, у меня возникла сексуальная проблема: совершенно ничего не хочется!» Гюльнара, 53 года

«Доктор, у меня резко упало сексуальное желание».

Ирина, 42 года

Именно с такими вопросами обращаются в начале XXI века большинство посетителей к сексологу. А сколько еще тех, кто считает также, но не обращается за советом или помощью? Это не просто наблюдение практика.

Благо, что все мы знаем – сексом можно заниматься в любом возрасте после полового созревания. И однозначно решить эту задачу можно только тем, для кого секс не играет существенной роли в жизни. Для них установка психолога: «Не хочется? Так не ломайте голову и займитесь чем-то иным», – самый простой выход из положения.

Но не так все просто складывается на самом деле. Чаще всего своего полового партнера, мужа, жену направляют на сексологическую консультацию его «бывшие». Именно они не понимают, как это может случиться – месяцами, годами сексуальная жизнь шла как праздник для двоих, и вдруг источник радости иссяк. Реже другая категория – одинокие, но несчастливые, –

¹ Мужское здоровье//Материалы 4-го всероссийского конгресса 12—14 ноября 2008. С.186

которые вдруг вспомнили о важнейшей сфере человеческого существования, но дальше воспоминаний дело так и не пошло.

Отказаться от сексуальной активности тем, у кого пропало стремление ею заниматься, проще всего. Секс – не вода и еда, без него можно прожить долгие годы без тяжелых последствий для себя. От голода, жажды и холода люди погибали, а от отсутствия секса в паре пока нет. И вряд ли такое когда-нибудь случится, если за все время существования человечества подобных случаев наукой, историей, фольклором и преданиями не зафиксировано. Сублимируй свою энергию в любое дело, живи и радуйся. Благо, если есть куда приложить свои руки, душу, ум, способности. Но зачастую близкому человеку, партнеру, супругу не хватает именно того, что было, но пропало, что прежде что-то вызывало, а теперь только вспоминается. И то со временем реже и реже.

Если торможение, снижение, отсутствие стремления к половой близости врачи называют сексуальным расстройством, значит, у специалистов существуют и меры по его устранению. А личные наблюдения автора, информация Интернета и СМИ, обмен мнениями с коллегами и результаты научной работы множества предшественников говорят о постоянной тенденции к снижению сексуального влечения нашими современниками в начале XXI века. Поэтому если ответ партнера по поводу отсутствия полового влечения: «Я просто не хочу!», – вас не устраивает и хочется получить ответ на вопрос: «Что же нам делать?», – вы можете читать книгу дальше. Именно сексуальное влечение является предметом настоящих рассуждений, именно о нем и написана настоящая книжка. Причем обилие страниц посвящено не столько описанию данного феномена, сколько формам, способам и методам работы по его сохранению, повышению, изменению и формированию.

Глава 1. Устремленность сексуального влечения

Человек говорит «хочу», когда видит, слышит, чувствует, представляет нечто, вызывающее сексуальное стремление обладать предметом своего эротического предпочтения. И ему кажется, что совершенно не важным то, каким словом будет названо это «хотение» или интерес к сексу. Люди зачастую понимают всё так, как им удобнее, или так, как принято в окружающей среде. Но говорить-то врачу и пациенту, психологу и клиенту, специалисту и человеку на приеме надо на одном языке, когда это хотение пропадает или снижается? Поэтому просто необходимо разобраться в ситуации с терминологией, многочисленными подходами к явлению, определению наиболее существенных терминов для понимания проблемы.

Устремлённость, согласно большинству словарей, есть направленность к какой-либо цели, тяготение к чему-либо. Соответственно, сексуальная устремленность предполагает направленность на объект сексуального предпочтения. А данная направленность созвучна термину сексуальное влечение. Но так ли это? Не возникает ли при этом терминологической путаницы?

Классики о половом влечении

Чтобы правильно ответить на поставленный вопрос неминуемо следует обратиться к классикам науки, иначе все свои умозрительные рассуждения можно просто оставить на бумаге и не вспоминать о них.

Более ста лет назад Хэвлок Эллис описывал физиологический механизм сексуальности мужчин и женщин следующим образом: «мы имеем соответствующий аппарат меньшего масштаба в виде клитора, но за этим скрывается гораздо более обширный механизм, который также требует удовлетворения, и для этого удовлетворения необходимо наличие различных, почти антагонистических условий... Здесь приблизительно такая же разница, как между замком и ключом... Мы должны представить себе замок, к которому не только нужен подходящий ключ, но этот ключ следует вставлять в замок только в правильно выбранный момент, и при самых лучших условиях замок можно приспособить к ключу только путем многократного употребления». В то время о любви, субъективном сексуальном хотении, влечении, желании, стремлении говорили чаще литераторы, а ученые мужи больше занимались генитальным возбуждением, описывая проблемы половой жизни.

Исторически сложилось так, что с развитием сексологии наиболее популярным стал выглядеть термин **половое влечение**, которым, по выражению А. Молль каждый «пользуется, каждый уверен, что применяет его правильно, и, тем не менее, различные исследователи толкуют его по-своему». Его перу принадлежит самый серьезный труд того времени по проблемам полового влечения, на который ссылаются многие авторы до сих пор (А. Moll, 1897). Альберт Молль определял половое влечение как стремление к половому акту, разделял его мужские и женские аспекты. Он подчеркивал аналитические моменты, которые вытекали из полового влечения: влечение к детумесценции (извержению), как результат чувства неудовольствия, вызванного большим скоплением зрелых половых клеток, и контрекции (прикосновение) – потребность в прикосновении к телу индивидуума, в котором видят свое половое дополнение. А. Молль считал, что мужчины обладают влечением и к детумесценции, и к контрекции, а у женщин стремление к детумесценции совершенно отсутствует.

О половом влечении, как феномене, трудно поддающимся ясному пониманию, наиболее конкретно говорил основоположник психоанализа З. Фрейд, который под эти термином понимал некое бессознательное стремление субъекта к удовлетворению своих потребностей – «психическое представительство непрерывного внутри соматического источника раздражения». Под влечением, – писал автор, – мы понимаем только психическое представительство непрерывного внутри соматического источника раздражения, в отличие от раздражения, вызываемого отдельными возбуждениями, воспринимаемыми извне. Влечение является, таким образом, одним из понятий для отграничения душевного от телесного. Самым простым и естественным предположением о природе влечений было бы, что они сами по себе не обладают никаким качеством, а могут приниматься во внимание как мерило требуемой работы, представляемой душевной жизни. Только отношение влечений к их соматическим источникам и их целям составляет отличие их друг от друга и придает им специфические свойства. Источником влечения является возбуждающий процесс в каком-нибудь органе, и ближайшей целью влечения является прекращение этого раздражения (органа). (З. Фрейд, 1989)

Но классик не заострял внимания на собственно сексуальном стремлении к конкретному объекту, рассматривая проблему довольно широко. З. Фрейд использовал для обозначения этой энергии, выражающей сексуальное влечение, понятие либидо. По мнению Фрейда, сексуальное влечение является врожденным, уходящим своими корнями в телесную организацию человека. Он иногда ставил знак равенства между желанием и влечением, порой соизмерял влечение и возбуждение, как равнозначные величины в цепи сексуальной активности.

Ссылаясь на А. Шопенгаура, Фрейд утверждал посыл о врожденной телесной основе сексуального влечения, где человек – «это воплощенный половой инстинкт». Он же указал на психосоматическую врожденно-приобретенную составляющую сексуального влечения, которая просыпается в раннем детстве. И подтолкнул к мысли о социокультурной составляющей, которая просыпается в период полового созревания, приходя на смену первоначальной перверсивной направленности сексуального влечения.

Авторитет З. Фрейда, нерасторопность многих его последователей, как и объективные исторические условия, привели к тому, что о сексуальном влечении как разновидности полового влечения, детерминирующем потерю интереса к сексу, почти не упоминали. Только, может быть, Р. Краффт-Эбинг – современник З. Фрейда – в своем этюде «Психология половой жизни» не заостряя внимание на терминах, попытался выделить интересующую нас составляющую. Стремлением к объекту любви он называл живое чувство, живой интерес, очарование, индивидуальное своеобразное впечатление, которое вызывает чувственное возбуждение. (Краффт-Эбинг Р., 1994)

Американские ученые У. Мастерс и В. Джонсон (У. Мастерс и В. Джонсон, 1991, С.65) практически не говорили о сексуальной устремленности в силу бытовавших в тот период монистических представлений и двухфазной модели сексуальных реакций. Они рассматривают сексуальное возбуждение как активизацию сложной системы нервных рефлексов, затрагивающих половые органы и нервную систему. Замечая, что отсутствие желания является одной из наиболее частых жалоб среди женатых пар, они больше внимания уделяли возбуждению, которое возникает в ответ на эротическую стимуляцию, вызываемую физическими или психологическими причинами, или же их сочетанием. Плюс к этому внешний вид, запах, мысли и эмоции. Например, мысли о еде, вдыхание запаха продуктов или просмотр рекламного ролика способны вызвать выделение слюны и желудочного сока, а страх приводит в действие сложный комплекс рефлексов, включающих потливость, учащение пульса и повышение кровяного давления. Иногда возбуждение наступает стремительно и вскоре завершается оргазмом. В других случаях оно накапливается часами – например, при совместном интимном ужине – и по сравнению с этой фазой остальная часть цикла очень коротка.

В модели цикла сексуальной реакции человека, с центром внимания на гениталиях, у У. Мастерса и В. Джонсона проявляется невнимание к психологическим эротическим приоритетам и переживаниям. Дело в том, что они не ставили такой задачи и потому не оценивали субъективные сексуальные переживания, желание в выборе определенных партнеров из числа тех мужчин и женщин, которых обследовали. Поэтому может быть, феминисты стали критиковать представления, согласно которым поведение и способности женщин однозначно определяются их биологией. Эта критика привела к почти полному отрицанию роли биологических факторов при формировании конструкта гендера. И поводом явилось то, что классики в свою модель не включили понятие сексуального влечения – изменчивый, большей частью психологический элемент, с которого начинается возбуждение.

Со временем, усилиями различных ученых удалось доказать, что нарушения сексуального влечения являются едва ли не самыми частыми вопросами, встречающимися в клинической практике (Lief, 1977; Crenshaw, 1985). Причем сегодня на фоне масштабных открытий современной сексологии сексуальное влечение остается тем самым неразгаданным местом вселенной, о котором напишут еще не один научный труд.

Отто Вайнингер под половым влечением понимал потребность в половых актах, но оговаривался, что «возможность или невозможность понять какой-либо определенный предмет основано не на понятии, с которым связано известное слово в нашем сознании». (Вайнингер О., 1992). Теоретик сексуальности не нашел конкретного одного слова отражающего суть явления, выделяя *желание* достичь цели полового влечения, способность *наступить* в направлении этой цели. Где-то здесь чувствуется созвучие мысли по поводу предлагаемой интерпритации

сексуального влечения как самостоятельной категории, отражающей устремленность желаний. Но в рассуждениях на данную тему, насколько известно, он дальше не пошел, так как преследовал, наверное, иные цели в своих сочинениях.

На психологическую проблему направленности полового влечения обратил внимание Т. Г. Ван-де-Вельде в своей монографии «Техника брака». Где писал, что «половое влечение – чувство, глубоко заложенное в самой природе человека, имеющее целью при помощи ряда психических импульсов выявить особенности своего пола» (Т. Ван-де-Вельде, 1989). Он говорит о позывах к влечению (например, «течка» у животных), удовлетворении первого полового влечения (как его цели – оргазме), но не выделяет конкретного стремления, как влечения к определенной личности (объекту, предмету). Т. Ван-де-Вельде отмечает, что «психологические импульсы» ведут к комплексу чувств, который по своей полноте, глубине и постоянству не заслуживает еще названия истинной любви.

Не случайно У. Иврард в сотрудничестве с Э. Джансеном заявили, что полового влечения как врожденного инстинктивного импульса не существует в чистом виде. В результате многочисленных исследований они пришли к выводу, что есть лишь комплекс взаимодействия внутренних и внешних факторов, в результате которого формируется чрезвычайно индивидуализированный набор ключевых стимулов, зависящий от эмоционального и когнитивного опыта индивида. (Сексология, 2001.С.68). Другой исследователь сексуальности – Дж. Баткрофт – составил свою схему сексуальных реакций: «психосоматический сексуальный цикл», – где, по его мнению, половое возбуждение складывается из влечения, центрального возбуждения, периферического возбуждения и генитальных реакций. (Сексология, 2001.С.70.) Интерес вызывает то, что в своей модели автор вводит последовательный порядок активации перечисленных элементов и на первое место ставит половое влечение, хотя и не рассматривает его подробно.

Еще один ученый, Д. Бирн предложил свою модель, основанную на предположении о том, что в последовательности сексуального поведения главными детерминантами являются возбуждение, аффективные реакции и когнитивные процессы. Он считает, что сексуальное влечение, вызванное как безусловными (например, вербальными), так и обретенными в результате научения эротическими стимулами, переходит в возбуждение в определенный момент времени, зависящий от соотношения различных внутренних и внешних сил, воздействующих на этого конкретного индивидуума (Burne, 1986, p. 9).

Другая модель того времени, описывающая интерактивные механизмы полового возбуждения, была предложена Барлоу (Barlow, 1986). В его рабочей модели главное внимание уделяется взаимодействию между спонтанной активацией и когнитивными процессами. Помимо всего прочего, у данного ученого интересен вывод о том, что сексуальное влечение, которое возникает вмиг, спонтанно, случайно, как бы автоматически ведет к закономерному в последовательности сексуальных реакций возбуждению.

Со временем большинство исследователей стали сообщать результаты, касающиеся связи между субъективным половым возбуждением и изменениями в кровоснабжении половых органов у мужчин и женщин. В различных исследованиях были получены различные корреляции – от значимо отрицательных до незначимых и значимо положительных. В отличие от этого корреляции между генитальным и субъективным половым возбуждением у мужчин обычно бывали значимо положительными, независимо от различий в методологии и процедурах их оценки. В сравнительных исследованиях паттернов женского и мужского полового возбуждения, которые проводились по одному и тому же экспериментальному плану, чтобы исключить влияние методологических различий, для мужчин постоянно получают более сильные корреляции, чем для женщин.

Здесь важно то, что во многих исследованиях стало акцентироваться внимание на половом влечении, которое после обработки эротических стимулов и восприятия физиологической

активации (осознание периферических и генитальных изменений) ведет к половому возбуждению, причем, по-разному у мужчин и у женщин. Эти процессы предстают в качестве важнейших звеньев в цепи сексуальных реакций, но в большинстве своем авторы не проводят четкой грани между влечением и возбуждением.

Однако отличие моделей полового влечения мужчин и женщин способствовало появлению характерных точек зрения на цикл женских сексуальных реакций. Веймар Шульц и Ван дель Виль пришли к выводу, что у женщины мотивация сексуального взаимодействия с партнером определяется не столько ощущением полового возбуждения, сколько качеством сексуального влечения. Разделение ими мужского и женского в сексуальном влечении полов позволило предположить, что «характер женской любви» таков, что женщины склонны приспособиться к желаниям своего сексуального партнера (Schultz & Wiel, 1991).

Не случайно последние исследования показывают, что оргазм в цепи сексуальных реакций женщины не самая важная цель. Женщины в европейской культуре получают большее удовольствие от сексуального влечения. Так, Де Брюйн (Bruijn, 1982) отметила, что преобладающей формой гетеросексуального полового акта в западной культуре является коитус, в котором активная роль принадлежит мужчине; но привычный здесь тип полового акта не особенно эффективен для достижения женского оргазма. По её мнению, мотивами сексуальной активности женщин с их партнерами могут быть чувства любви, интимности, сладострастия и физической близости или боязнь потерять своего партнера. То есть, Де Брюйн указала на то, что очень многие женщины не проявляют сексуальной активности по достижению собственного оргазма, так как довольны вниманием, состоянием влюбленности, отношениями между партнерами – читай: **сексуальным влечением!** Исследователь продемонстрировала, что женщины вступают в сексуальные отношения со своими сексуальными партнерами не только ради сексуального наслаждения. В ее выборке, состоявшей из 443 голландских женщин, только 20% считали оргазм наиболее значимым источником сексуального удовлетворения, получаемого от сексуального взаимодействия с партнером, – эти цифры совпадают с результатами трех других европейских исследований на эту тему.

Половое влечение с точки зрения известного чешского клинициста С. Кратохвила ассоциируется с либидо, но представляет собой стремление к половому акту, связанное с эротически-сексуальной активностью. При этом возможны: аномальное повышение влечения, обозначаемое как гиперэротизм (у мужчин это явление называют сатириазом, у женщин – нимфоманией), и снижение или отсутствие его, получившие название гиполибидемия и алибидемия. Последние представляют собой гипоактивные сексуальные влечения, характеризующиеся «спокойным» сексуальным воздержанием (у человека просто отсутствует интерес к половой активности). Или паническое бегство от секса, активное к нему отвращение – расстройства по типу сексуального избегания.

Рассматривая ситуацию с сексуальным влечением, К. Имелинский употребляет самый распространенный термин в середине двадцатого века – «сексуальная потенция», который имеет два значения. Одно из них, подразумевает способность выполнять определенные функции, то есть речь идет о сексуальном желании. А другое значение этого термина, приближающееся по смыслу к понятию сексуальное влечение, подразумевает способность к направленным сексуальным реакциям. Но К. Имелинский предлагает еще и термин «сексуальная возбудимость», у которого также два значения. Им он обозначает, во-первых, способность к сексуальной реакции под влиянием внешних раздражителей и в этом смысле представляет собой скорее степень податливости, готовности и легкости возникновения сексуального возбуждения под влиянием внешних раздражителей. Второе значение сексуальной возбудимости им оценивается с учетом интра-персональных особенностей, и обозначает скорость протекания цикла сексуальных реакций, т. е. скорость наступления оргазма с момента появления сексуального возбуждения. Он справедливо замечает, что степень сексуальной возбудимости тем больше,

чем легче наступает сексуальное возбуждение под влиянием различных внешних раздражителей и чем быстрее протекает цикл сексуальных реакций от начала сексуального возбуждения до наступления оргазма. (К. Имелинский, 1986, С. 41—44.) Понимание сексуальной потенции сближает ее с понятием сексуального влечения и сексуальной возбудимости за счет сравнения с определенной энергетической силой, ассоциируемой со способностью к сексуальным реакциям. Именно «сексуальная потенция измеряется частотой сексуальных реакций в единицу времени, а точнее – способностью организма к этим реакциям. Сексуальная потенция, таким образом, тем больше, чем чаще организм способен к сексуальным реакциям в единицу времени (сутки, неделя и т. д.)» С.38.

Остроту изучения сексуального влечения в цепи сексуальных реакций придала популярный американский секс-терапевт Х. Каплан (женщина!). Она предметно исследует трехфазную модель: влечение, возбуждение и оргазм, – где особо выделяет сексуальное влечение, которое функционально связано с возбуждением и оргазмом, но при этом имеет свои нейрофизиологические и анатомические особенности. Именно Х. Каплан подчеркивает, что сила и направленность сексуального влечения определяются мозговой деятельностью, генетическим набором хромосом, качеством развития желез внутренней секреции, выраженностью условно рефлекторных психологических комплексов под влиянием индивидуального психосоциального опыта, отраженного конкретным уровнем сексуальной культуры личности.

Таким образом, к началу двадцать первого века, с появлением новых исследований сексуальности, акцент в изучении полового влечения стал смещаться в сторону психологических проблем: женская любовь (Т. Г. Ван-де-Вельде); состояние влюбленности (Де Брюйн); сексуальная возбудимость (К. Имелинский); желание достичь цели полового влечения, способность наступать в направлении этой цели (О. Вайнингер); сексуальное влечение (Х. Каплан).

Появление женских исследований полового влечения существенно расширили подходы к рассматриваемой проблеме. Именно эти работы акцентировали внимание на важности таких понятий как сексуальная направленность, тяготение к определенному объекту влечения. Родилось новое теоретическое осмысление проблемы. В предыдущие годы – этот вопрос, в основном, рассматривался сильной половиной человечества. Под углом мужского зрения моменту (или проблеме) психологической устремленности к объекту сексуального предпочтения внимания уделялось явно недостаточно. Между тем, стремление и тяготение к чему-либо, представляется одной из самых значимых характеристик полового влечения.

При более пристальном обращении к половому влечению, как самой обширной категории этого ряда, возникает вопрос: может быть, есть смысл выделить в ней некую составляющую и назвать её, к примеру, «сексуальная устремленность», так как она должна отражать тяготение между партнерами, их стремление к индивидуальной или взаимной сексуальной активности? Именно устремленность становится созвучной хотению, желанию сексуальной близости к конкретному человеку? Но в жизни чаще звучат иные слова...

Почему мы так говорим?

Специалисты различных научных дисциплин не обошли вниманием феномен влечения. Но уже больше ста лет это понятие в разных сферах интерпретируется по-разному. Некоторые авторы со времен З. Фрейда сравнивают, например, половое влечение с аппетитом, который приходит во время еды: но это далеко не кулинары и повара. Работники общепита и ресторанов, как и обычные люди, нередко употребляют такие слова, как «захотел», «возбуждился», «завелся», «разгорячился» в связи с появившимся сексуальным порывом. Литераторы, историки, культурологи, педагоги вспоминают термины: «любовь», «эрос», «страсть», «похоть», «влюбленность», «зажглась искра» и «нас потянуло друг к другу», «меня обуревают страсть», – дают красивые эмоциональные описания данному явлению. Психологи, психиатры, сексологи, урологи, андрологи, гинекологи и ученые других специальностей называют этот феномен своими словами: потенция, либидо, возбуждение, желание, которые тождественно подразумевают значение – «стремление к половому акту». Синонимов половому влечению достаточно много в интернете: это и «сексуальный интерес», и «сексуальная искра», и «сексуальный драйв», и «сексуальный импульс», и «сексуальный аппетит». Во всём этом безбрежном пространстве понятий очень трудно объяснить изучаемые процессы. А что говорить о тех людях, кому нужна помощь, кому трудно словами выразить непростую, сложившуюся жизненную ситуацию? Складывается впечатление, что в интимном мире обилие синонимов одного и того действия приводит к большой путанице. Даже сформулировав правильно вопрос, не всегда можно найти на него ответ в книгах и пособиях, на сайтах Интернета и у друзей, на консультациях специалистов и в кабинете врача. Чтобы найти пути решения проблемы для конкретного человека, надо определить то, как будет названо пресловутое «хотение» (стремление, тяга, влечение, желание и т. п.) сексуальной активности.

Для этого необходимо привести к понятному общему знаменателю противоречивость подходов и обилие мнений маститых классиков о великом чувстве, посмотреть на привычные формулировки, где главное место отводится многогранной Любви.

Данное слово социокультурного порядка: в философии, в поэзии, литературе, в быту без него не обходится ни один сюжет, связанный с человеческими отношениями. «Ничто не вызывает более противоречивых оценок, чем любовь», – писал когда-то Френсис Бекон и был прав. Из века в век возникало и развивалось, снижалось и возрастало чувство взаимного тяготения, влечения между людьми, потребности в другом человеке. «Половое влечение называют также любовью» писал И. Кант, зная, что название этому избирательно-оценочному явлению придумали гораздо позже, чем оно появилось. Это сегодня «любовь» – понятие необычайно емкое и многозначное, а полторы-две тысячи лет такого слова вообще не знали.

Тема любви беспокоит влюбленных и индифферентных, детей и взрослых, близких и знакомых, поэтов и артистов, музыкантов и писателей, гадалок и ворожей, священников и мудрецов. В поисках этого великого дара небес следует обращаться именно к ним, а не ходить по врачам различных специальностей (если только они не ваши родственники или друзья). Утрата любви, желание вернуть любимого не предполагает лечения, здесь в лучшем случае можно говорить о коррекции личностного поведения и оказании психологической помощи клиентам.

Писать о любви – все равно, что смотреть невооруженным взглядом на южное небо и считать ночью звезды: занятие бесконечное. Но можно выбрать часть явления и рассмотреть его подробно, тем самым облегчить себе задачу, и добраться до конкретного решения. В данной книге не ставится задача изучения любви как явления. Нас интересует – сексуальная – составляющая любви. Платонические, эротические, дружеские или иные её аспекты остаются за пределами размышлений. Прелесть русского языка в том, что он позволяет манипулировать этим

термином, благодаря чему в процессе даже поверхностного анализа можно выделить три пласта (или сферы) взаимосвязи любви и секса:

любовь без секса (к Богу, по естеству, «агапе», «прагма», платоническая любовь и др.;

любовь и секс в единстве (филия эретики, сексуальная любовь, эротическая любовь, сторге, мания и пр.);

секс без любви (эрос, людус, любовь из сладострастия, сладострастие и т. д.)

Сексуальная любовь помогает мужчине и женщине буквально стать одним целым. При сексуальной любви проникновение друг в друга и физическое, и психологическое намного значительнее, чем при бесполой. (Руководство по сексологии. Под ред. С. С. Либиха, 2001. С.117). Выделив сексуальную составляющую любви, можно увидеть, что она является единичным проявлением сексуального стремления на определенном жизненном отрезке. Также как и то, что принято нарекать страстью, плотской любовью, эротическим притяжением, влюбленностью. «Мое сердце разбилось!», «О! Это чудное мгновенье!» – именно эти банальные фразы, ясно отражают суть явления. Многие исследователи посвятили свои трактаты любви, и в истории есть Монблан определений той её разновидности, которую связывают с сексуальностью. Любовь-сладострастием называл это явление Ф. Достоевский, амор конкиписценции – польский исследователь К. Войтыла, сексуальной любовью – американский ученый Р. Мэй, эротической любовью – Э. Фромм.

Создается впечатление, что нет числа таким подходам и названиям в типологии видов и форм проявлений устремленности конкретных людей друг к другу или к объектам сексуальных предпочтений. В ряду литературно-поэтических, образно-выразительных, философских и специальных понятий стоят множество слов. Вот только несколько из них:

Эрос (в Древней Греции) – сильное желание, чувственный вид любви, название стихийной, страстной влюбленности, направленной обычно на телесное, физическое обладание.

Йецер (так звучит на иврите то, о чем мы сейчас рассуждаем) – парадоксальное побуждение, возникающее между мужчиной и женщиной и между женщиной и мужчиной. С одной стороны, его называют «дурным побуждением греха» (Вавилонский Талмуд, трактат Йома, 69), а с другой – он «весьма хорош» (Берешит Раба, 9:7). По мнению профессора И. Леви – известного толкователя Торы, если бы не это дурное побуждение, человек не построил бы дома, не женился бы на женщине, не зачал бы детей. Хотя эта сила погубила многих людей и целые общины, она же обеспечивает продолжение человеческого рода. <http://www.judaicaru.org/>

Влюблённость – острое эмоциональное, духовное переживание к объекту любви и с точки зрения лингвистики, это слово можно интерпретировать как «вхождение в любовь». Именно влюбленность в конкретного избранника помогает полюбить, а до конца исчерпав свои функции, она уходит.

Вождление – сравнительно сильное желание, стремление, страстная склонность к чему-то, влечение. (По словарю В. Даля). Или сильное чувственное влечение; страстное желание чего-нибудь (по словарю С. Ожигова). Это половое влечение без духовной составляющей и отражает животное, физическое стремление.

Похоть — это грубо-чувственное половое влечение (по словарю С. Ожигова) того же телесного порядка. В то же время это состояние сознания, рождаемое от сексуальной неудовлетворенности и невозможности реализации полового влечения. Этот последний термин ассоциируется у россиян с чем-то низменным, где граница между «верхом» (духовным) и «низом» (телесным) спускается к нижнему пределу. Наверное, потому, что когда люди чего-то очень хотят, стремятся к сексуальной близости, их часто больше ничего вокруг не интересует. «Взять, получить, иметь, обладать, портить, ласкать, владеть, проникать, вставлять, насиловать, привязывать и привязываться, наконец, принадлежать. Этот глагольный ряд передает ... действие, направленное на слияние – человеческих жидкостей: крови, спермы, слизи,

слюны. Выделение в пространство – в другую особь, которая будет принадлежать тебе. Одним словом, похоть – первородная животная страсть, в которой человек заканчивается и начинается одновременно». Эти слова принадлежат Михаилу Арбалетову, у которого «существо человека – есть похоть»

Низменная «похоть», чувственное «вожделение» находятся где-то на физиологическом уровне и в сексуальной культуре человека занимают далеко не почетные места. В противовес им «влюбленность», «желание» и «влечение», – воспринимаются людьми с некоторым оттенком духовности. При всем при этом, любовь – категория, отражающая духовную и чувственную составляющие «хотения», которая исторически видоизменялась в зависимости от того, на какую из этих двух граней делала акцент эпоха.

Следующее слово сошло со страниц научных трактатов и усилиями журналистов вплотную поселилось в нашей жизни. Психоаналитический термин для обозначения определенной энергии, созвучной любви, получил наименование «**либидо**». Это слово систематически употребляют психоаналитики, психологи, психиатры, андрологии, специалисты в области различных знаний. Если любовь многогранна по определению, то данный термин стал разноразновным и многозначным из-за некорректной порой привязки его к различным областям знаний, и трудно постигаемым в силу своей научности и сложностей с пониманием. Перевод «либидо» (лат. Libido – влечение, стремление, желание, вожделение) – слова, который ввел в оборот европеец З. Фрейд, имеет два популярных значения: «желание», «влечение». Одним людям такая постановка вопроса не претит: что желание, что влечение – все едино. А для других – эти слова разнятся по содержанию. Проблемы с переводом, привязкой термина к конкретным наукам, новые взгляды на проблемы и явления несколько видоизменили понимание данного термина к началу двадцать первого века. Первое время сам основатель подразумевал под ним проявление бессознательного, неосознанные сексуальные влечения и побуждения. Потом вывел «либидо» в центральные категории психоанализа, которые переносил на все виды любви: к детям, к себе, к родителям и т. п., связывал с двумя основными влечениями человека: влечением к жизни, удовольствию (Эрос) и стремлением к смерти (Танатос).

Последователи З. Фрейда и его соперники считают «либидо» одним из основных источников энергии всей психической жизни. А. Молль считал, что либидо – энергия сексуального влечения, его поведенческий стимул и эмоциональная сторона, его привлекающее качество. Некоторые авторы понимают его как витально-психическую, общую энергию жизни, наделяя его даже некоторым мистическим оттенком (К. Г. Юнг² например). Кто-то придавал этой энергии способность постоянно меняться на протяжении всей жизни человека, иные утверждали, что либидо может принимать различные символические формы на каждом этапе: творчество, выращивание цветов и т. п. Несколько в упрощенном виде, но по Фрейду, «либидо» существует в двух основных формах: 1) объект-либидо – определенная часть либидо, в результате выбора объекта (партнера по любви и дружбе) направляемая на этот объект или объекты; 2) Я-либидо – другая его часть, направляемая на собственное Я.

Позднее термин либидо стал вытесняться выражением сексуальная аппетенция (от лат. appetentia – желание), под которым понимается готовность к сексуальному поиску, сексуальная тяга. Эта готовность к сексуальной реакции возбуждения предполагает не только биологически обусловленное поведение, но и психологические факторы, устремленность индивида в отношении сексуальности как социокультурного феномена. Однако сегодня термин либидо часто выглядит старомодно-жаргонным выражением, лишь иногда используемым некоторыми авторами.

Уровень стремления к сексуальной активности характеризует и устоявшийся термин «**половая потенция**» – степень стремления к сексуальным реакциям, которая измеря-

² http://psychologies.ru/main/glossary/28/glossary28_24.html,

ется силой потенции – количеством сексуальных реакций в единицу времени. «Потенция» и «либидо» – несут в себе научную окраску, отражающую уровень (или степень проявления) сексуальной активности. Силу данного энергетического источника возникновения и проявления сексуальной активности называют не только словом либидо с легкой подачи З. Фрейда в Европе, а иными терминами. В некоторых восточных учениях это энергия взаимодействия Инь и Янь. К. Юнг сравнивал эту силу с концепцией энергии Ци и Прана. Данная энергия рассматривается как количественная величина, хотя пока не измеримая, но совпадающая, по сути, с понятием потенция.

Таким образом, из всего этого многообразия подходов в анализе сексуальной составляющей стремления к определенному объекту сексуальных предпочтений до сего дня нет однозначного подхода. Как слово любовь трактуется всеми так, как кому хочется, так и качественная её сторона, её сила, энергия и мощь измеряется различными величинами, которые определяются многочисленными терминами, среди которых в европейской культуре наиболее значимыми являются понятия потенции, либидо и полового влечения. Именно о последнем следует поговорить подробнее.

Половое влечение

В России, как обычно, идут по собственному пути. Если во всем мире привычным термином долгие годы являлось либидо, то у нас это слово достаточно часто выступает синонимом **половому влечению** – стремлению к половой близости, которое имеет свою выраженность и направленность. Этот термин многие годы сексологи используют для обозначения расположенности к половому акту, так как он помимо этого влияет на психосексуальное развитие и позволяет вести сексуальную жизнь с разной интенсивностью. Именно они, а также психоаналитики, психиатры, а, порой, врачи некоторых клинических дисциплин пытаются решить проблемы человека, у которого имеется в диагнозе «нарушения либидо». Не случайно последние слова взяты в кавычки, так как подобный взгляд уже давно выглядит устаревшим с позиции сегодняшнего дня. По той причине, что личная проблема пациента размывается более широким смыслом «либидо» и не дает возможности сконцентрировать усилия на конкретных расстройствах и нарушениях его сексуального здоровья.

Либидо и половое влечение синонимичные понятия в российской сексологии. Эта игра слов, отражающих примерно одно и то же, позволяет оперировать ими в зависимости от обстоятельств.

В ходе онтогенеза, на различных этапах жизненного цикла человека выделяются три функциональных компонента: энергетический, селективный, периодический. По рассуждениям отечественных ученых, анатомио-физиологическая составляющая полового влечения (которую и называют энергетическим компонентом) имеет врожденный характер и включает глубокие структуры головного мозга (лимбический комплекс, зрительные бугры, гипоталамус, гипофиз), периферические железы внутренней секреции (яичники, семенники, надпочечники и др.), генетический набором хромосом. Благодаря этому компоненту обеспечивается наличие, пробуждение, развертывание и степень выраженности не только самого полового влечения, но и других специфически сексуальных проявлений, например сексуальной устремленности, как психологической направленности. Нейрофизиологи в свое время обнаружили, что ощущение полового влечения у мужчин и женщин связано с активизацией специфических нейроцентров и связей мозга. Для нормального функционирования этого регулирующего механизма сексуальной стимуляции в ЦНС, среди прочих факторов, требуется согласованная работа нейротрансмиттеров и адекватный уровень тестостерона. Таким образом, и в половом влечении присутствует составляющая, которая характеризует состояние физического здоровья, возраста, соматических проявлений. Именно она получила название соматической составляющей полового влечения.

Сигналы, поступающие извне: слух, обоняние, осязание, – или в процессе фантазирования, воображения, собираются и передаются в мозг, поскольку без сексуальных мыслей, чувств или образов сексуальное влечение будет фрагментарным и незаконченным. Оценка этих сигналов или бессознательное восприятие с последующим осознанием приводит к проявлению еще одной составляющей, свойственной зрелому половому влечению – психофизиологической, которая представляет собой некий селективный компонент. Этот врожденно-приобретенный компонент участвует в выборе объекта полового влечения и его направленности, в конкретных формах осуществления сексуальных актов, в восприятии и оценке своей роли в осуществляемых формах сексуального поведения. Итак, вторая составляющая сексуального влечения, как и желания, имеет психогенный характер. Причем клиницисты замечают, что в этиологии сексуальных расстройств роль психогенных факторов не менее значима, чем влияние биологических.

Третий компонент проявляется периодически, он укладывается в небольшие интервалы от нескольких дней до месяца-двух. Наиболее наглядно он виден у мужчин: с накоплением

эякулята под механическим давлением на нервные окончания происходит повышение возбуждения, а выброс эякулята снижает повышенное давление. Такое объяснение берут на вооружение сторонники психогидравлической модели сексуальности, которые считают, что сексуальное напряжение как в паровом котле накапливается в организме человека и последнему надо периодически открывать клапан для сброса этого давления. Они намеренно забывают, что у мужчины присутствует феномен Тарханова, согласно которому эмоционально-эротические воспоминания в связи с расставанием сначала накапливаются, учащаются спонтанные эрекции, у ночных поллюций короткие интервалы. А со временем сексуальные фантазии утрачивают свою первоначальную яркость, возрастают интервалы между поллюциями и наступает естественная адаптация.

В тривиумальной концепции сексуального развития³ уделяется особая роль социокультурной составляющей данного явления, который формирует приобретенный компонент сексуального влечения культуральными и социальными факторами. Так как благодаря воспитанию, окружающим социальным группам, предпочитаемой религии, научению и иным детерминантам половое влечение проявляется по-разному у мужчин и женщин, на разных временных стадиях жизни, с разным образованием и в разных ситуациях, со спадами и подъемами, гендерными колебаниями. Никто не будет отрицать тот факт, что современные стереотипы внешности отличаются от тех, что были сто или тысячу лет назад. Что особенности ухода за влюбленного цивилизованного европейца отличаются от предложения заняться сексом в каком-либо индонезийском племени. И оценка каждым человеком своего полового влечения и его уровня осуществляется согласно принятым в социуме нормам и правилам.

Те же российские медицинские сексологи, являясь по сути своей сексопатологами, в половое влечение включали две составляющие.

Первая – состояние нейро-гуморальной готовности – некий исходный уровень сексуальной напряженности, по словам Г. Васильченко, который впервые возникает в период полового созревания и тянется на протяжении всей жизни, вплоть до угасания половой активности. И непосредственно за ним следовала вторая составляющая – психическая. Это уже первая стадия копулятивного цикла, так как благодаря её появлению, за счет вербальных и тактильных действий в ходе интимной близости возникает сексуальное возбуждение. Под этой стадией понималось осознание полового желания, направленного на конкретный сексуальный объект. (Справочник. 1990. С. 22)

Эти звенья получили название составляющих функционального комплекса (или подсистемы), каждая из которых выполняет свою задачу. Нейрогуморальная составляющая обеспечивает выраженность полового влечения и соответствующую возбудимость всех отделов нервной системы, регулирующих половую деятельность. Психическая составляющая определяет направленность полового влечения, облегчает возникновение эрекции до момента интроитуса и обеспечивает специфические для человека формы проявления половой активности, в том числе соответствие поведенческих реакций условиям конкретной ситуации и морально-этическим требованиям. (См.: Г. Васильченко. Общая сексопатология. 1977, С. 155).

Может быть, достаточно было бы опираться на этот подход, просуществовавший многие годы, если бы не учащение количества нарушений полового влечения, того-самого «хочу – не хочу», о котором заговорили в последние десятилетия. «Помехи» в сексуальном стремлении, снижение сексуального желания различной тяжести, вплоть до полного его отсутствия заставляют по-новому смотреть на явление. Гипоактивные расстройства полового влечения и желания секса, которые Каплан, 1979 называет отсутствием «сексуального аппетита» – наиболее распространенная проблема, заставляющая людей прибегнуть к сексуальной терапии.

³ Она предполагает три составляющие сексуального развития личности в ходе онтогенеза: соматосексуальную, психосексуальную, социокультурную.

(Крукс Р., Баур К., 2005. С. 355) Индивидуальный уровень потребностей, появляющийся в ходе сексуального развития требует того, что бы этот аппетит формировали. Сексуальные стереотипы, которые влияют на идеальный образ сексуально привлекательного объекта для мужчин и женщин, навязчиво диктуются в СМИ людьми со своим (порой низким!) уровнем сексуальной культуры. Возникают ситуации, когда при благоприятных условиях половое влечение пропадает, а при неблагоприятных возникает.

Эти и другие причины заставили не столько пересмотреть традиционный медицинский взгляд на половое влечение, сколько сделать акцент на конкретные его аспекты. И в первую очередь, на психологическую стадию, которая подвержена радикальным изменениям в ходе жизни человека. Воздействовать на которую лучше всего силами специалистов из области психологии.

В существующем понятии «половое влечение» предлагается выделить два его взаимосвязанных звена: сексуальное желание и сексуальное влечение. Первое звено, именовавшееся как состояние нейро-гуморальной готовности, с некоторыми дополнениям на страницах данной книги называется сексуальным желанием. Второе звено – психическая стадия созвучна тому, что следует называть сексуальным влечением.

Совершенно очевидно, что Г. Васильченко выделил в половом влечении те же две составляющих единицы. Только он посвятил им совсем незначительное внимание и в силу приверженности традиционной медицине и слабому развитию советской психологии шестидесятых годов прошлого века. Ни он, ни его коллеги не рассмотрели предметно содержание, цели, проблемы и причины возникновения того, что предлагается сегодня называть несколько по-иному.

Сравнивая эти две позиции с разницей в полвека, можно выдвинуть следующие гипотезы: во-первых, половое влечение = сексуальное желание + сексуальное влечение. Во-вторых, сексуальное влечение не тождественно психической стадии, так как включает в себя более широкий пласт физиологических, психофизических, социокультурных и иных аспектов. Предложенный Г. С. Васильченко подход только спустя полвека стал предметно рассматриваться психологами со словами благодарности автору, озвучившему идею, а анализ сексуального влечения, как самостоятельной стадии копулятивного цикла, в наши дни, отражает важность её выделения для исследовательской и консультативной работы психологов

Инновационная интерпретация категории «сексуальное влечение»

Предлагаемая интерпретация взгляда на рассматриваемую проблему исходит из посыла о важности выделения конкретной составляющей того, что с позиции редукционизма можно ставить в один ряд с сексуальной любовью, одной из трактовок либидо, части феномена «полового влечения». Акцент на этой составляющей отражает направленность «хотения-желания», а важность выделения этого вектора направленности сексуальной устремленности исходит из идей основоположника психоанализа. Только с тем отличием, что З. Фрейд проводил аналогию с голодом, где присутствовало влечение к пище вообще. Согласно его подходу, утоление голода едой (любой!) способно насытить человека. А в данной параграфе речь идет о том, как важно выделить «конкретный продукт питания» – влечение к овощам, в частности к картофелю, а точнее к картофелю-фри, например. Именно жареная картошка способна утолить голод данного человека в этот момент!

В половой жизни речь идет, конечно же, не об овощах или мясе, не о картошке или отварном курином крылышке, а о сексуальности Иванова Ивана Ивановича или Сидоровой Марии Петровны. Как, например, в проблеме замужней женщины, которая после двадцати лет в браке столкнулась с утратой влечения собственного мужа к ней.

«Муж совсем перестал испытывать ко мне сексуальное желание. Устает, спать хочет. У него эрекция бывает ночью, во сне, он просыпается. Я член потрогаю, поглажу – он успокаивается. Но секса со мной все равно не хочет».

Марина, 44 года (из архива консультаций автора)

Георгий Степанович Васильченко – ведущий российский сексолог – совместно с коллегами в шестидесятых годах прошлого века схематично выделяли «некую психологическую часть» полового влечения, которую авторы ставили в самое начало копулятивного цикла. Но, как врачи советского времени, с определенными взглядами на явления сексуальности, они не уделили большего внимания данной проблеме, которая видится достаточно важной с позиций современной психологии.

Часто люди говорят об одном и том же, но не называют вещи своими именами. Так и в рассматриваемом нами случае, параллель с позициями виднейших ученых прошлого века предстает как разночтение в терминах, которые отражают части полового влечения следующим образом:

Используя лексическое богатство и особенности русского языка, рассмотрим «половое влечение» с двух сторон: **сексуальное желание и сексуальное влечение**, — именно такое разграничение и предложенные наименования двух звеньев **видятся оптимальными с позиции психолога**. Можно было бы пойти по социокультурному пути: уровень сексуальной напряженности и степень сексуальной устремленности, но первый вариант кажется более предпочтительным в силу большей употребляемости (привычности) терминов.

Судя по мнению отечественных сексологов, данные понятия отличаются друг от друга своим предназначением. А согласно словарю Ожигова (С.85), желание трактуется как внутреннее стремление к осуществлению чего-то, обладанию чем-либо. Влечение – сильная склонность к кому-нибудь, чему-нибудь. Соответственно **сексуальным желанием** может называться присущая мужчинам и женщинам тяга к обладанию чем-нибудь, получению кого-нибудь или осуществлению чего-нибудь в сексуальной сфере человеческих отношений. Желать можно много чего и разного, если учесть, что сексуальное желание присутствует на двух уровнях – осознанном (управляемым корой головного мозга) и бессознательном (управляемым гормо-

нально). Сексуальное желание представляет собой некую данность, свойственную здоровому половозрелому (и не только) человеку. Это – тоже чувство голода вообще, о котором толкует З. Фрейд. Это тот же исходный уровень сексуальной напряженности, как говорил Г. Васильченко.

Сексуальное желание – достаточно обширное понятие, которое включает в себя просторный спектр проявлений от потребности в нежности и ласки, до парафильных форм сексуальной ориентации на различные стимулы. В этом спектре присутствуют платонические, душевные, чувства; стремление быть рядом и чувствовать нечто; эротические переживания и воображение; сексуальные расстройства и девиации, и многие другие характеристики.) В данной сексуальной напряженности заложены физиологические процессы, благодаря которым человек способен к половой близости, в состоянии выполнить половой акт. Сексуальное желание – свойственно практически каждому человеку и согласно предложенному подходу, оно отражает тягу мужчины или женщины к половой активности вообще.

А когда появляется намерение приблизиться, взять, получить, взглянуть, услышать, прикоснуться, обладать чем-то определенным, тогда речь уже идет о несколько ином. Это уже **сексуальное влечение**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.